

Гостева Жанна Евгеньевна

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный

университет им. М.В. Ломоносова»

г. Архангельск, Архангельская область

ЯЗЫКОВЫЕ КАТЕГОРИИ КАК ЧАСТЬ КОГНИТИВНОГО АППАРАТА

Аннотация: традиционный изоляционистский метод выявления и определения языковых категорий не учитывает, что естественный язык не может рассматриваться в отрыве от категоризации. Концепты выступают основой для разнообразных языковых категорий, а концептуальные категории являются высшим уровнем в иерархии языковых категорий.

Ключевые слова: антропологическая лингвистика, когнитивная лингвистика, языковая категория, изофункциональность языковых категорий.

Термин «языковая категория» понимается в широком смысле и имеет ряд значений. В «Большом энциклопедическом словаре. Языкознание» языковая категория определяется как «любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства» [1, с. 215]. Традиционно проводится различие между категориями, которые функционируют в разных языковых подсистемах, между такими, как фонологические категории, грамматические, морфологические и синтаксические (как подтип грамматических категорий), словообразовательные, а также лексико-семантические, семантико-синтаксические категории и др. Анализ определений этих типов языковых категорий выявляет определенную непоследовательность в том, как они понимаются, выявляются и определяются. Например, в определении морфологических категорий часто не упоминается тот факт, что они обладают значением, а не являются семантически пустыми. При такой трактовке словообразовательные категории выходят за рамки морфологических. Лексические категории, в свою очередь, определены как если бы они не имели типичных морфологических или синтаксических показателей.

Этот изоляционистский метод выявления и определения категорий в пределах одной языковой подсистемы, характерный для лингвистики второй половины XX века, не отражает природу языка и то, как язык функционирует.

Прежде всего, упускается из виду тот факт, что язык – это человеческий продукт, структура и функционирование которого неотделимы от его носителей. Как создатель и пользователь языка, человек обратил на себя должное внимание в современной антропологической и когнитивной лингвистике, которая предполагает, что категоризация является одним из аспектов общей когнитивной способности человека и как таковая не может рассматриваться в отрыве от естественного языка. В процессе познания мира, в сознании человека формируются концепты, способствующие упорядочиванию постигаемой действительности.

Некоторые из этих концептов находят выражение в языке как основа для разнообразных языковых категорий [3]. На данном этапе возникает главная философская проблема: отражают ли концепты реальные свойства или же они отражают произвольные языковые конвенции? Это две крайние позиции, известные как объективизм и субъективизм, можно примирить, если учесть, что в объективном мире, членом при помощи языка, существуют явления в разной степени зависящие от языка.

Изучение языка с учетом взаимодействия человека и реальности охватывает все три вершины семиотического треугольника Ч. Огдена и А. Ричардса: реальность, ее концептуализация и соответствующие языковые формы. Такой подход предложен в когнитивной лингвистике, краеугольным камнем которой является предположение о том, что язык является одновременно и отражением, и орудием человеческого познания. Помимо уже классических работ по когнитивной лингвистике [4; 5], эти постулаты можно найти в работах современных лингвистов, которые – не называя себя когнитивистами – стремятся расширить горизонт и исследовать язык в психическом и культурном контексте (см., например, работы по лингвокультурологии, труды А. Вежбицкой).

Исходные допущения когнитивной лингвистики поддерживают необходимость связать все конкретные вышеперечисленные категории под общим термином лингвистических категорий, а также необходимость их иерархической организации с концептуальными категориями (такими как действия, процессы, состояния; свойства живых и неживых существ: человек, животное, вещь, количество, размер, время, пространство, и др.) в качестве высшего уровня. Логично, конечно, далее спросить, какие концепты кодируются в языке и каким образом?

С этих позиций легко заметить изофункциональность словообразовательных, лексических и синтаксических категорий. Ни одна из них не является автономной сферой. Принятие ономазиологического подхода дает в сущности целостное описание языка; в частности, он позволяет увязать явления на разных уровнях языка, например, лексики и грамматики (синтаксиса, словообразования, словоизменения).

Теоретические основы данного метода были изложены в работах А. Вежбицкой в ее радикально семантическом подходе к синтаксису и морфологии. По мнению автора, многочисленные смыслы кодируются в языках не только лексическими единицами, но и через грамматические средства [2]. Утверждение, что все языковые формы семантизируются или мотивированы является также одним из основополагающих принципов когнитивной грамматики [5; 6].

Например, количественные характеристики приписываются объектам окружающего мира по своеобразной схеме, которая переносится говорящими в языковую репрезентацию этого мира. Для восприятия количества вещей и событий оппозиция «исчисляемые/неисчисляемые», кажется, имеет решающее значение. Исчисляемые предметы и явления воспринимаются, как имеющие определенную пространственную и/или темпоральную форму. Вещи и события без такой формы воспринимаются как исчисляемые только после пространственной и/или временной сегментации (часть вещества, единица времени). Далее, количественная характеристика явлений и событий, как исчисляемых, так и неисчисляемых, может быть очень точной (например, *три билета, считал второй раз*) или приблизительной, в пределах заданного диапазона (например, *несколько билетов,*

от трех до пяти яблок, не менее/около десяти человек) и с временными ограничениями для событий (например, *работать до вечера /около восьми часов*). В последнем случае может быть также указано отклонение от нормы (*мало, много, не слишком много*). Для событий, отклонения от нормы также могут быть выражены посредством частотных наречий, таких как *редко, часто*.

Итак, категория количества имеет четкую соотнесенность с другими лингвистически выраженными концептуальными категориями, в основном определенности, аспекта и времени для событий. Количественные характеристики мира выражаются с помощью разнообразных языковых средств на различных уровнях языка, а именно: с помощью морфологических средств (число, аспект), лексических средств (числительные, количественные существительные, наречия), синтаксические средства. Ни один из этих типов не представляет собой автономную сферу; наоборот: они взаимозаменяемы, они дополняют или модифицируют одна другую. Как количественная характеристика объекта или события будет выражена в конкретном случае определяется коммуникативными потребностями говорящего.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
3. Dirven R. Cognitive Exploration of Language and Linguistics [Текст] / R. Dirven, M. Verspoor. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2004. – 277 p.
4. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind [Текст] / G. Lakoff. – Chicago, London: The University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
5. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar [Текст] / R.W. Langacker. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 540 p.

6. Langacker, R.W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction [Текст] /
R.W. Langacker. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 562 p.